

ЭТНОС, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО

© 2002 г., ЭО, № 2

Н.П. Москаленко

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТУВИНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1921–1944 гг.)*

15 августа 1921 г. на Всетувинском учредительном хурале (съезде) была провозглашена Республика Танну-Тува улус (позднее в Конституции 1926 г. – Тувинская Народная Республика – ТНР – 1921–1944 гг.). По Конституции России 1993 г. – Республика Тыва (ранее с 1944 г. по 1961 г. – автономная область, с 1961 г. – Тувинская АССР). В современной Республике Тыва эта дата отмечается на государственном уровне как национальный праздник – День Республики.

Несмотря на то что со дня этого судьбоносного для тувинцев события прошло 80 лет, многие этнополитические факторы, связанные с образованием первого тувинского национального государства, остаются дискуссионными и нуждаются в углубленном и объективном исследовании. Тем более что ныне стали доступны архивные документы, которые ранее не могли быть учтены при изучении истории Тувы.

Необходимо отметить, что вопросы образования ТНР получили освещение в советской историографии. Так, авторы опубликованной около 40 лет назад двухтомной монографии «История Тувы» считали, что образование ТНР стало возможным лишь в результате победы Тувинской национально-освободительной революции¹. Того же мнения придерживался В.М. Иезуитов, утверждая, что «в результате тувинской народной революции в августе 1921 г. была образована Тувинская Народная Республика»².

Обратимся к анализу важнейших этнополитических событий в России и Туве, предшествовавших образованию ТНР.

Прежде всего отметим, что в 1914 г. Тува приняла протекторат России³. После Февральской революции Временное правительство России неизменно подчеркивало, что Урянхайский край (Тува) сохраняет свой прежний статус. В апреле 1917 г. российский генеральный консул в Кобдо А.А. Орлов передал властям Внешней Монголии текст Декларации Временного правительства (так называемую Декларацию П.Н. Милюкова) о том, что цель России – «не господство над другими народами, не отнятие у них их национального достоинства, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов»⁴. Правительство Внешней Монголии сразу же воспользовалось этой Декларацией и поставило вопрос об Урянхае. Министр иностранных дел Внешней Монголии Цэрэн-Доржи даже направил А.А. Орлову ноту, в которой утверждалось, что установление в 1914 г. протектората России над Урянхайским краем было незаконным.

А.А. Орлов передал копию этого документа в МИД России и просил официально разъяснить позицию Временного правительства относительно Урянхайского края. В июне 1917 г. министр иностранных дел Временного правительства М.И. Терещенко направил письмо А.А. Орлову, в котором изложил позицию России в отношении Тувы. Он, в частности, отметил, что необходимо продолжать держаться прежнего

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Фонда Сороса (проект RSS/OSSF № 985/2000 «Тува и Россия: геополитические, этнополитические и правовые отношения в XVII–XX вв.»).

образа действий в объяснениях с монгольскими сановниками по Урянхайскому вопросу. В случае нужды разъяснить им, что «нынешнее Русское правительство, давая заверения о своем неуклонном решении соблюдать договоры, заключенные при старом строе, тем самым имеет право требовать строгого соблюдения этих договоров и противную, подписавшую сторону»⁵.

Обратимся к событиям в самой Туве, опираясь на архивные документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Тыва, характеризующие период правления Временного правительства и гражданской войны в России, а также процесс образования ТНР в 1921 г. Так, в обращении, подписанном комиссаром по делам Урянхайского края В.Ю. Григорьевым в марте 1917 г., отмечено, что за последние три дня получены многочисленные телеграммы о крупнейших событиях, происходящих в России (издание манифеста императора Николая II об отречении от престола. – *Н.М.*). «Нас, русских в Урянхае, положение обязывает особенно спокойно заниматься своим трудом, потому что мы живем среди урянхайских масс, по соседству с Монголией и невдалеке от Китая. Проявление какой-либо неуверенности с нашей стороны и притом напрасной, ибо правительство, образованное Государственной Думой, действует и знает, как действовать. следовательно, нам нечего беспокоиться, а лишь подчиняться его распоряжениям может подать повод к тревогам и между урянхами»⁶.

В марте 1917 г. в Туве в целях поддержки позиции Временного правительства был созван I съезд русских Тувы. На нем были представлены все слои русского населения Тувы, включая чиновников созданного в период протектората Русского переселенческого управления, крестьянство, казачество, купцы и др. Политические партии были представлены лишь несколькими эсерами. Съезд избрал Урянхайский временный краевой комитет, который взял на себя функции руководства всем Урянхайским краем, постановив, что именно этот Комитет является высшей гражданской властью края.

Интересен краткий отчет о деятельности Урянхайского временного краевого комитета, сделанный 13 мая 1917 г. в Белоцарске, в котором говорится, что «29 марта 1917 г. нам поступила телеграмма председателя Красноярского губернского комитета Крутовского об отстранении Григорьева от должности Комиссара по делам Урянхайского края. Таким образом, избранный представителями народа Краевой комитет фактически принял на себя все управление Урянхайским краем и с этого момента несет на себе ответственность в этом направлении»⁷. Следует подчеркнуть, что в работе комитета приняли участие как представители русского, так и тувинского населения, что свидетельствует о желании комитета отражать волю всего Урянхайского края. Однако в отчете отмечалось, что не все представители от тувинских хошунов – административных единиц – были представлены на съезде. Так, от главы Хемчикского хошуна было получено письмо, в котором говорилось, что «приехать не смогут к назначенному числу, ввиду позднего получения пригласительной бумаги. Во время работы совещания поступила бумага от нойона Тоджинского хошуна, из которой видно, что он не может явиться, ввиду каких-то болезней, свирепствующих среди его населения»⁸.

Член Урянхайского временного краевого комитета И.Г. Сафьянов частным образом передал краевому комитету, что у него были представители Сальчжакского хошуна и спрашивали его совета о том, как быть им с заявлениями, которые они хотели бы сделать на совещании. В их заявлениях говорилось о желании перехода на сторону Монголии. Однако комитет постановил, что только «одно Учредительное собрание правомочно в разрешении этого вопроса и что, следовательно, до созыва такового, вопрос этот обсуждению и решению не подлежит, протекторат России по отношению к Урянхайю остается в полной силе»⁹. Жители некоторых хошунов – ойнар, иргиты, маадинцы, чоодунцы – «скорее склонны остаться под покровительством России, но не высказываются и все ставят в зависимость от решения по этому вопросу со стороны Хемчикского хошуна. Представители других хошунов в общем

согласились, но также поставили вопрос об окончательном их решении в зависимости от решения Хемчикского хошуна. После закрытия собрания Сафьянов обратился к урянхайцам с небольшой речью, в которой советовал между прочим Сальчжакам остаться под покровительством России».

По словам самого И.Г. Сафьянова, еще 3 марта 1917 г. Минусинский комитет отправил Исполнительному комитету Государственной Думы телеграмму об Урянхае. В ней, в частности, говорилось: «Минусинский комитет общественной безопасности после доклада И.Г. Сафьянова, много лет жившего в Урянхайском крае, обращается к вам со следующим: три года тому назад, сбросив с себя цепи китайского правительства, урянхайский народ обратился к русскому царю с просьбой оказать им помощь в борьбе с китайскими властями. Русский царь ответил, что Россия принимает их под свое покровительство и окажет всевозможное содействие. После этого в Урянхай были посланы Комиссар Григорьев... Комиссар самовольно при помощи солдат и казаков сместил почти всех местных, пользующихся доверием населения, родовых правителей, заменил их своими кандидатами, действия которых подчинил контролю приставов и при малейшем протесте со стороны населения начал посылать карательные экспедиции. Переселенческие чиновники разделили весь край на участки, сделали топографические съемки и образовали огромный земельный фонд для будущего переселения туда русских, они потратили более миллиона народных денег на постройку никому не нужного Белоцарска. Урянхайский народ, так доверчиво отдавшийся под покровительство России, гибнет, изнемогая под гнетом рабских цепей. Мы, свободные силы Великой России, просим Вас принять экстренные меры к его освобождению, этого требует долг чести и справедливости, просим выпустить находящихся в Минусинской тюрьме урянхов. Мы знаем, что брат И.Г. Сафьянова М.Г. Сафьянов был в Петрограде и посетил некоторых министров, председателя Совета рабочих и солдатских депутатов Чхеидзе, где выяснил взгляды правительства на положение Урянхая»¹⁰.

Из газет видно, что в Минусинском комитете общественной безопасности вопрос об Урянхае поднимался неоднократно¹¹. Так 5 апреля 1917 г. был заслушан специальный доклад И.Г. Сафьянова, на котором он заявил, что «ввиду того, что Краевой Урянхайский комитет избран небольшой группой жителей и состоит в большинстве из чиновников, которые в глазах широких масс урянхайского населения не пользуются доверием, как бывшие слуги старого режима, он думает, что в настоящее время русскому населению Урянхая грозит серьезная опасность со стороны туземцев – сойотов, которые, почуввав бессилие старой власти, могут поднять восстание против ненавистных им завоевателей. Ввиду этого Сафьянов предлагает ходатайствовать перед Временным правительством о посылке в Урянхай Комиссара с полномочиями от Временного правительства для предупреждения конфликта между русскими и туземным населением Урянхая»¹².

18 апреля 1917 г. газета «Сибирская жизнь», редактором которой был известный краевед А.В. Адрианов, опубликовала статью, в которой отмечалось, что «Е.К. Брешко-Брешковская¹³ на днях представила министру иностранных дел записку об Урянхайском крае. В ней указывалось, что "Урянхайский край еще несколько лет назад был провинцией Китая, и только Монголия, превратившись в независимую страну, отрезала Урянхай от Китая. Воспользовавшись беззащитностью населения в несколько сот тысяч миролюбивых и полудиких сойотов, русское правительство Николая II послало в Урянхай роту солдат с комплектом чиновников и взяло в тиски мирное население края. Край уже достаточно разорен, народ озлоблен и с ненавистью смотрит на русских авантюристов, проникающих к нему с целью спаивания для грабежа и насилия. Надо предупредить возможную бойню и постараться возратить сойотам возможность мирно эволюционировать к лучшей жизни. Для этого необходимо поставить во главе преобразования человека, знающего все условия, в коих протекала жизнь в крае в последние годы, и который бы пользовался доверием его населения. Таким человеком, по мнению Е.К. Брешко-Брешковской, мог бы быть

хорошо известный нашему ученому исследователю Андрианову местный небогатый золотопромышленник И.Г. Сафьянов»¹⁴.

9 мая 1917 г. Урянхайский краевой комитет заслушал мнение И.Г. Сафьянова относительно Урянхайского края. Он, в частности, отметил, что на предстоящем совещании урянхам нужно сказать, что они теперь «совершенно свободны, имеют право устраивать свою жизнь по-своему. Покровительства России, как ему известно, просили только два Хемчикских хошуна. Земля урянхайская во владение России не включена. Представить урянхам самим решить вопрос: под чьим покровительством им лучше жить. Если урянхи пожелают подчиниться Монголии и Китаю, то отказаться от всякого покровительства и помощи. Если же они пожелают быть под покровительством России, то будущая Российская Республика должна их принять, но в Урянхае тогда нужно будет произвести революцию. Держать туземцев в настоящем положении нельзя. На предстоящем совещании предложить урянхам взимать с русских аренду за право пользования землей. Нормы аренды выработать на предстоящем Краевом съезде». Урянхайский временный краевой комитет, выслушав мнение в отношении будущего Тувы, постановил вопрос о протекторате России над Урянхаем на предстоящем совещании на обсуждение не вносить, заявить урянхам во вступительной речи председателя, что покровительство России остается в прежней силе, а И.Г. Сафьянову этому решению подчиниться¹⁵.

13–16 июня 1917 г. в Белоцарске состоялся Краевой съезд. Урянхайское население было представлено делегатами от Хемчикского хошуна (нойон Буян-Бадырғы, включая 8 его помощников), от Ойнарского хошуна (11 чел.), от Тоджинского и Чжодовского хошунов (по 6 чел.), от хошунов Маады и Чоодо (3 чел.). Русское население представляли более 20 чел., в том числе председатель Краевого комитета эсер А.П. Ермолаев и бывший комиссар по делам Урянхайского края А.А. Турчанинов. В результате долгой дискуссии было принято решение, что «Танну-урянхи (тувинцы, населявшие территорию Тувы от гор Танну-оола на юге до Саян на севере. – Н.М.) в числе пяти хошунов и отдельных сумонов (они как административные единицы входили в хошун) находятся под покровительством Российского государства, а во внутривошунных делах управляются самостоятельно. Все междухошунные недоразумения, в случае не прихода их к обоюдному соглашению, разрешаются русской властью в крае, так как высшая гражданская власть в Урянхае принадлежит России. Непосредственное сношение по политическим делам с иностранными государствами, в том числе и с Монголией, помимо председателя высшей русской власти в крае, воспрещается. Все земельные недоразумения между русскими и урянхами разрешаются смешанной комиссией. Дополнительное переселение русских в Урянхай, сверх проживающих в крае русских, должно быть прекращено»¹⁶.

Накануне Октябрьской революции состоялся II съезд русского населения Тувы. Среди представленных на нем политических партий были уже не только социалисты-революционеры, сторонники Временного правительства, входившие в число делегатов предыдущего съезда, но и местные русские большевики, хотя их число и влияние были еще очень невелики.

Этот съезд продолжал рассматривать себя как высшую власть в крае. В его резолюции нашли отражение взгляды эсеров на земельный вопрос. В частности, в ней отмечалось, что земля объявляется собственностью государства и не может быть предметом купли-продажи, а «земли удельные, кабинетные, монастырские и частновладельческие подлежат безвозмездному отчуждению»¹⁷. Впрочем, данное решение фактически распространялось лишь на земли русского населения.

В декабре 1917 г. прошел III съезд русского населения Тувы при участии эсеров и большой группы большевиков. На съезде развернулась ожесточенная борьба между эсерами и большевиками по поводу создания в Туве Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Впрочем, съезд, так и не завершив свою работу, был разогнан казаками, сохранявшими верность свергнутому Временному правительству в Петрограде.

В марте 1918 г. начал работу IV съезд русского населения Тувы, на котором уже преобладали большевики. На нем прежде всего был принят ряд мер чисто политического характера. Среди них: решение об аресте противников большевиков, о передаче власти в Туве Урянхайскому краевому совету рабочих и крестьянских депутатов, а также об упразднении прежних структур власти, в том числе института мировых судей, земской управы, Комитета общественной безопасности, переселенческого управления и создании при совете отдела по переселению. Было также решено приступить к национализации земли и скота у крупных русских собственников¹⁸.

11 июня 1918 г. был созван V съезд русского населения края, которым в сущности руководили представители Советской России. Чрезвычайно важным этнополитическим решением стало провозглашение по инициативе большевиков права тувинцев на образование своего национального государства. Это решение опиралось на «Декларацию прав народов России», принятую большевиками еще в 1917 г., и на тезис В.И. Ленина о том, что «за всеми нациями, находящимися в составе России, должно быть признано право на собственное отделение и образование самостоятельного государства»¹⁹. Было принято также предложение созвать Всетувинский хурал (съезд) для решения вопроса о государственном самоопределении тувинского народа. Комиссия, созданная съездом, выработала специальный текст русско-тувинского договора по этому вопросу. В нем, в частности, говорилось, что отныне «Урянхайский народ... будет управляться совершенно самостоятельно и считает себя свободным, ни от кого не зависимым, а русский народ находит это решение справедливым»²⁰.

Уже через два дня, 13 июня, удалось созвать съезд тувинского народа. К сожалению, до сих пор в архивах не найдены документы, относящиеся к этому съезду. Лишь в «Известиях Минусинского Совета» было единственное сообщение о том, что «в Танну-Туве (Урянхае) открылись съезды – урянхайский и русский. Эти съезды должны решить судьбу края. Особенно важным является съезд урянхайский. До сих пор за урянхами не признавалось право на самоопределение. Только Советская власть... стала на иную точку зрения и признала за урянхами право самим определить свою судьбу, а вместе с тем также и то, кому должен принадлежать Урянхайский край – России, Китаю, Монголии или быть самостоятельным государством»²¹.

Остается неизвестным, кто и как представлял тувинцев, по какому принципу их выбирали, от каких хошунов Тувы, какие резолюции были приняты, и даже где состоялся урянхайский съезд. Цель дальнейших исследований этнополитической истории Тувы этого периода – получить ответы на вопросы, поставленные выше.

Для понимания последующих событий важно остановиться на отношении правителей тувинских хошунов к декларации съезда русского населения.

Ранее засекреченные архивные документы, выявленные автором, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации²², позволяют проследить неизвестные аспекты рассматриваемого вопроса. Так, из источников видно, что один из наиболее влиятельных тувинских нойонов князь Даа хошуна, расположенного в густонаселенной долине р. Хемчик (на западе Тувы), Буян-Бадыргы²³ в то время ориентировался на Китай, начав активно вести переговоры с китайскими чиновниками о принятии под управление Китая двух хемчикских хошунов – Даа и Бэйсэ. Весной 1918 г. по инициативе китайской стороны была намечена встреча между представителями хемчикских хошунов и уполномоченными китайских властей в монгольском г. Уланком. Однако в то время она не состоялась, так как китайские представители в намеченный срок не прибыли. Они явились лишь в конце июня 1918 г., послав из Уланкома сообщение Буян-Бадыргы с требованием, чтобы хемчикские нойоны прибыли к ним. Встреча состоялась в Западной Туве, в ставке Буян-Бадыргы (Чадан). В ней участвовали шесть китайских представителей с двумя сопровождающими и три китайских купца, торговавших ранее в Туве. Основная цель приезда – получение официального прошения нойонов о принятии их хошунов под китайское управление, с тем чтобы направить этот документ в Пекин, а самим «оставаться здесь и ожидать приезда в Урянхай китайского чиновника с воинской силой»²⁴.

Что касается других тувинских нойонов, то они не разделяли желания Буян-Бадырғы присоединить Туву к Китаю, которому она была ранее подчинена. Документально известно, что нойоны двух восточных хошунов – Салчакского и Тоджинского – не были сторонниками китайской ориентации и не участвовали в этих переговорах. Они более тяготели к Монголии, что неоднократно подчеркивали в своих заявлениях.

В начале июля 1918 г. советская власть в Урянхайском крае была свергнута армией Омского правительства адмирала Колчака. 7 июля был занят административный центр Тувы – Белоцарск, а в Урянхайский край возвратились назначенный еще Временным правительством комиссар по делам Урянхайского края А.А. Турчанинов и его помощник Я.И. Мальцев в сопровождении отряда казаков. 13 июля 1918 г. Мальцев посетил нойонов тувинских хошунов и сообщил им об учреждении Сибирского временного правительства, ликвидации всех договоров и соглашений с советской властью и переходе края вновь под протекторат России. Он, в частности, заметил, что никакого вмешательства во внутренние дела Урянхия со стороны Монголии и Китая без ведома Сибирского правительства не будет допущено.

Буян-Бадырғы высказал помощнику комиссара по делам Урянхайского края Я.И. Мальцеву свои соображения по поводу сложившейся ситуации. Он отметил, что тувинцы бессильны противостоять вмешательству монголов и китайцев, так как российское правительство до сих пор ничего не могло сделать, чтобы они не вмешивались. Буян-Бадырғы также подчеркнул, что новая Россия не имела прав сохранять Урянхайский край под своим суверенитетом, так как российский император Николай II отрекся от престола, а именно к нему были обращены прежние ходатайства о принятии пяти основных хошунов Тувы под покровительство России. Поэтому они теперь считают себя свободными от прежних обязательств. Буян-Бадырғы напомнил русской администрации о Кяхтинском соглашении, по которому Урянхайский край якобы должен был войти в состав Монголии²⁵. Я.И. Мальцев ответил нойону, что если Китай и Монголия поставят вопрос о статусе Урянхайского края, то он может быть разрешен лишь путем переговоров между правительствами трех заинтересованных держав. Касаясь пребывания китайцев на Хемчике, Мальцев потребовал от них немедленно покинуть Урянхайский край²⁶.

А.А. Турчанинов был наделен правительством Колчака полномочиями военного и гражданского правителя Урянхайского края. Он регулярно направлял в Омск отчеты о положении в Туве. Среди сохранившихся архивных документов правительства Колчака автору удалось обнаружить отчеты Турчанинова, которые представляют большой интерес.

Позволю себе привести содержание одного из документов с достаточной полнотой. В докладной записке от 31 января 1919 г. правительству Колчака А.А. Турчанинов, в частности, писал, что с принятием лозунга самоопределения народностей и представлением всем им права самобытности и широкого самоуправления, на основах обычного права, прежний метод издания законов по управлению инородцами должен быть оставлен и заменен новым, более сложным, связанным с выяснением того правового порядка, по которому данная народность управляется. Только после этой подготовительной работы «может быть разработан проект согласования туземных законов с законами нашего государства. Ввиду вышеизложенного, необходимо прежде разработки проекта самоуправления урянхов выяснить те законы и обычаи, по которым они управляются. Детальное ознакомление показало, что в основе управления урянхов лежит не обычай, а рукописный закон, изданный Китайским Правительством и действующий в Урянхиае с очень незначительными изменениями до сего времени. Общераспространенное мнение о "варварстве" урянхов и об их дикости, а также об отсутствии у них каких-либо правовых норм должно быть признано несостоятельным и не отвечающим действительности. Многие недоразумения среди русских и урянхов происходят в силу разности представлений о законе и устранены смогут быть только тогда, когда законы обоих народов будут согласованы.

То, что русским, не исключая и администрацию, кажется неосновательным в требовании урянхов, в действительности основано на туземном законе, и урянхи часто не подозревают даже, что их закон может быть неизвестен русским. В свою очередь и русские, поступая согласно своим законам, идут иногда вразрез с законами урянхов и приводят последних в искреннее негодование и изумление своими поступками. Китайское правительство было значительно дальновиднее нашего. Оно предоставляло родовым начальникам права, присвоенные им обычаем, и никогда не стремилось к умалению этих прав. Несмотря на то, что управляло законами значительно более суровыми, чем русские.

Немудрено, что когда родовые начальники попадали под власть России, то переход их на положение старост, находившихся почти в бесконтрольном подчинении и полицейских приставов и исправников, был слишком резок и чувствителен. Они никогда не могли без сожаления вспоминать о своем прошлом значении.

Русская система хотя и отличалась простотой и требовала от государства меньше работы, но она совершенно не считалась с психологией человека, с его достоинством. Вместо привлечения на свою сторону преданных работников создавала тайное недовольство, которое и вылилось с наступлением революции в попытку к сепаратизму. Только благодаря общим условиям жизни и связанным с ними экономическим причинам сепаратизм этот не мог удержаться. Жизнь заставила инородцев снова примкнуть к России. Нельзя забывать, что суровый закон (китайский. – *Н.М.*) прекрасно уживался с уважением к правам личности (тувинской родовой аристократии. – *Н.М.*), тогда как самый гуманный закон при игнорировании личности ведет к глухому недовольству и переносится людьми крайне тяжело. В отношении Урянхайского края, в частности, необходимо привлечь всю родовую аристократию этой народности на сторону России. Последнее возможно сделать только путем сохранения известной доли прав и преимуществ туземного дворянства»²⁷.

В отчетах Турчанинова содержатся советы по политическому управлению Урянхайским краем и прежде всего об опоре на тувинскую аристократию, о путях сохранения тувинской культуры, развития образования, создания в Туве своей газеты и др.

Летом 1919 г. правительством Колчака власть в Туве была окончательно утрачена. Борьбу с верными ему войсками вели красные партизаны, а также части сибирской Красной Армии под командованием П.Е. Щетинкина, вытеснившие их из края.

В сентябре 1920 г. в Туране был созван X съезд русских жителей Тувы. Он принял решение об установлении советской власти в Туве и подтвердил русско-тувинский договор 1918 г о самоопределении тувинского народа. Русские большевики на этом съезде во главе с И.Г. Сафьяновым стремились нормализовать обстановку и провести мирные переговоры с монголами и китайцами, оккупировавшими часть Тувы. Съезд русского населения наметил проведение переговоров в местности Оттук-Даш. Делегация русских в сопровождении нескольких десятков военнослужащих направилась на переговоры. В «Истории Тувы» утверждается, что на русскую делегацию с провокационной целью напали китайцы, при этом многие русские были убиты.

В апреле 1921 г. состоялся XI съезд русского населения Тувы. Представитель Сибревкома и Реввоенсовета 5-й армии И.Г. Сафьянов, в частности, заявил, что «после решения X-ого съезда... произошли события, не давшие возможности организовать съезд советов и выбрать исполнительный комитет края. Мало того, организовавшаяся китайско-русская банда пыталась уничтожить целую делегацию. Таким образом сойотский (тувинский. – *Н.М.*) съезд был сорван. Все это поставило русское население в очень тяжелое и небезопасное для его пребывания в крае положение. Правительство Советской России вынуждено было ввести войска в Урянхай»²⁸. Вопрос о взаимоотношениях сойотского и русского народа остается до сих пор не выясненным»²⁹.

На съезде активно обсуждался вопрос о дальнейшей судьбе русского населения края. И.Г. Сафьянов отметил, что «среди некоторой части населения существует

взгляд, что здесь будет организован буфер. Но этот взгляд неправилен, т.к. нет объективных условий для такой системы организации. Нам необходимо организовать Советскую колонию Урянхая, но, считаясь с местными бытовыми условиями края, сделать некоторые отступления от декретов Советского правительства, как, например, разрешение свободной торговли»³⁰. На съезде подчеркивалось, что данный вопрос необходимо решить самому населению: либо полное отделение от Советской России, либо принятие режима советской власти, либо организация советской колонии в Урянхае.

На съезде также поднимался вопрос о новой волне русских переселенцев в Туву. Делегаты съезда осудили незаконное заселение края русскими из Советской России и постановили выселить всех переселенцев, приехавших сюда в 1921 г., «сделав широкую публикацию в Советской России о категорическом запрещении въезда в Урянхайский край»³¹. Решение съезда о запрете въезда русских было, по-видимому, желанием смягчить существовавшую межэтническую напряженность, вызывавшую антирусские настроения у части тувинского населения.

В середине июня 1921 г. состоялись переговоры представителей двух хемчикских хошунов Тувы с русской делегацией. На них был поднят вопрос об организации центральной власти в Урянхае, об инциденте в Оттук-Даше в 1920 г., о созыве общетувинского съезда.

По первому вопросу выступил И.Г. Сафьянов, отметив, что урянхайский народ должен сам решить свою дальнейшую судьбу «независимо ни от каких давлений со стороны соседей – более сильных государств, стремящихся к захвату края»³². От имени представителей хемчикских хошунов выступил нойон Буян-Бадьргы. Он, в частности, сказал: «мы, представители двух хемчикских хошунов, обсудив заявление русской делегации об отношении к нам Советского правительства России, находим, что единственным самым верным и лучшим путем дальнейшей жизни нашего народа будет именно путь достижения полной самостоятельности нашей страны. Решение вопроса о самостоятельности Урянхая в окончательной форме мы переносим на будущий общий урянхайский съезд, где будем настаивать на нашем теперешнем постановлении»³³.

По вопросу о нападении на русскую делегацию, направлявшуюся на X краевой съезд, Буян-Бадьргы заявил: «мы, представители Даа и Бээзи хошунов, признавая свою вину в том, что наши солдаты совместно с китайцами пытались в местности Оттук-Даш в 1920 г. уничтожить русскую делегацию, приехавшую для мирных переговоров с нами, даем клятвенное обещание, что подобных происшествий и преступлений мы впредь никогда не допустим»³⁴. На указанных выше переговорах было решено созвать общетувинский съезд. «День съезда назначается представителем Советской России и сообщается о нем в Управление хемчикских хошунов с таким расчетом, чтобы извещение это было получено Управлением не позже, чем за пятнадцать дней до съезда»³⁵. Документ подписали представители делегации русских во главе с И.Г. Сафьяновым, представители красных партизан и Красной Армии, а также тувинские участники переговоров.

13 августа 1921 г. состоялся Учредительный хурал Танну-Тува улус (тувинского народа). На нем вновь обсуждался вопрос о самоопределении Тувы и была учреждена Республика Танну-Тува улус. На этом съезде, судя по протоколу, присутствовали 63 представителя от семи хошунов. Всего в Туве насчитывалось девять хошунов, но представители двух из них – Хазутского и Сартулского – на съезд не явились. Нойоны этих хошунов стремились войти в состав Монголии. Этот сюжет описан в недавно опубликованном историко-публицистическом эссе К. Шойгу³⁶. Следует заметить, что Амбын-нойон, глава всех тувинских хошунов, демонстративно не принял участие в съезде.

От Советской России присутствовали 17 человек, от Дальневосточного секретариата Коминтерна – один, от Монголии – три, от корейцев в Туве – один³⁷.

В «Истории Тувы» ошибочно отмечается, что число представителей тувинских

хошунов составило около 300 чел., причем свыше 200 из них были трудовые араты³⁸, хотя никакие известные в настоящее время документальные свидетельства эти утверждения не подтверждают.

Как уже отмечалось, против самоопределения Тувы в той форме, которая была предложена Советской Россией, выступала часть чиновников тувинских хошунов, в особенности заместитель нойона Тоджинского хошуна Лопсан, утверждавший, что они хотят быть в составе Монголии. Находившийся на съезде представитель Монголии, согласившись с этим доводом, заметил, что «все (жители. – Н.М.) Танну-Тува – это монголы и поэтому должны подчиняться Монголии»³⁹. Другие представители тувинской делегации колебались. Так представитель Маадынского хошуна заявил, что их хошун очень невелик, тувинцы живут «среди русских и им все равно под чьим быть покровительством. Они присоединяются к большинству съезда»⁴⁰. Другая часть делегатов заявила, что присоединяется к большинству, т.е. к мнению хемчикских хошунов, считавших важным самоопределение тувинского народа и создание суверенного государства.

Обратимся к некоторым вопросам ведения съезда на основе его протокола. Съезд открыл председатель Сибревкома И.Г. Сафьянов, выступивший с приветственным словом. Он, в частности, заявил, что «свободно избранное на съезде народно-революционное правительство должно найти в себе силы, чтобы провести народ к свободе... необходимо проникнуться всей серьезностью положения и провести съезд так, чтобы народ Танну-Тувы был доволен тем, что установится после съезда». И.Г. Сафьянов также предложил съезду следовать порядку работы, выработанному русской делегацией.

От имени народа Танну-Тувы выступил председатель съезда Буян-Бадорху, который подчеркнул, что только «теперь с появлением в Урянхае нового Советского закона и приездом представителя Сибревкома И.Г. Сафьянова, бесправному положению Танну-Тувы приходит конец. Те насилия и муки, которые нам несли в свое время старая царская Россия, Китай, Монголия, больше не будут иметь места, и Танну-Тува улус получает теперь возможность устраивать свою жизнь по-новому». Буян-Бадырғы также высказался по поводу самоопределения Тувы: «Мне кажется, что, решив самый главный для нас вопрос о самоопределении с помощью представителей Советской России, в решении всех других вопросов необходимо предоставить полную самостоятельность представителям Танну-Тува, так как они знают жизнь и обычаи и, руководясь монгольским опытом, смогут решать их более правильно»⁴¹. По поводу предложенной Конституции, Буян-Бадырғы заявил: «мы, хемчикские хошуны, еще дома выработали свою Конституцию, в которую вошли все параграфы предложенного на съезде проекта, кроме пяти. Из этих пяти для нас неприемлемым является только один – о правосудии, где говорится, что допросы с пристрастием отменяются. При отсутствии свидетелей и отказе обвиняемых в сознании, мы не можем сейчас отменить палки и другие меры воздействия при следственном допросе преступников»⁴². После долгой дискуссии между русской делегацией и главами хошунов, последние одобрили все пункты Конституции, включая предложенный русскими большевиками параграф о правосудии.

В гл. 1 Конституции отмечалось: «Республика Танну-Тува улус является свободным, ни от кого не зависящим в своих внутренних делах государством народа Танну-Тува. В международных отношениях республика выступает под покровительством Советской России»⁴³. Приводимые в «Истории Тувы» документы, касающиеся первой Конституции, имеют существенные неточности. В частности, в Конституции отмечается, что основной принцип внешней политики тувинского национального государства – тесное сотрудничество тувинского народа с народами России; Республика в союзе с Советской Россией ведет решительную борьбу с белыми бандитами и империалистами»⁴⁴. В действительности, лишь в ст.8 Конституции отмечалось, что «Республика ведет в союзе с Советской Россией решительную борьбу с белыми бандитами и другими империалистами»⁴⁵.

В Конституции декларировались равенство граждан перед законом и свобода вероисповедания. Верховная власть, по Основному Закону, должна принадлежать съезду всех хошунов и созываться раз в год. Депутаты съезда избираются от каждого хошуна отдельно на общих собраниях сумона в количестве, пропорциональном числу населения каждого сумона, но не менее двух человек от самого малочисленного по числу населения сумо. В Конституции было также закреплено положение об исполнительной власти, которая будет принадлежать Всеобщему центральному совету (правительству), представленное одним человеком от каждого хошуна. Первоначально в Центральный совет вошли прежние главы хошунов. По Конституции, хошунами и сумонами должны управлять заведующие совместно с «коллективом из трех лиц, избираемых на хошунном съезде»⁴⁶.

На съезде поднимался вопрос о дальнейшей судьбе русского населения. В ходе обсуждения было решено, что на территории Тувы русское население в количестве 10 300 чел. «считается русской Советской автономной колонией, живущей по Конституции Советской России и ей непосредственно подчиненной. Колония в своих отношениях с правительством Танну-Тувы обращается к председателю (по-видимому, речь идет о «представителе». – *Н.М.*) Советской России, и все дела общего характера решаются при его посредстве»⁴⁷. По поводу нового заселения русскими территории Тувы съезд постановил, что «заселения на новые земли не разрешать, кроме района реки Шагонара, где уже отводятся новые земельные участки на двести партизанских хозяйств»⁴⁸. Таким образом, было официально закреплено положение, выработанное еще на XI съезде русского населения.

На съезде 1921 г. обсуждалась также проблема концессий. По этому важному вопросу выступил И.Г. Сафьянов, который подчеркнул, что Танну-Туве необходимо выработать определенные условия пользования природными богатствами и передать концессии исключительно советской России. Что же касается лесного, охотничьего и рыбного угодий, то они также должны использоваться русской колонией⁴⁹. Затрагивая вопрос о земле, Буян-Бадьргы, в частности, заметил, что желательнее, чтобы пахотные и сенокосные угодья, занимаемые русскими колонистами, были строго ограничены, а за пользование ими уплачивалась бы аренда. И.Г. Сафьянов возразил, говоря, что, по советскому закону, арендная плата за землю не допускается, если она обрабатывается без применения наемного труда. «Так как все русские колонисты, хотя и трудящиеся, все же никаких повинностей в виде налогов не несут, то он (Сафьянов. – *Н.М.*) предлагает вместо аренды русской колонии участвовать в расходах правительства Танну-Тува. Для чего через Крайревком установить особый налог, который будет взиматься с русских до тех пор, пока в этом будет чувствоваться нужда»⁵⁰. После долгой дискуссии съезд постановил, чтобы русская колония заготовила в Красном (Кызыл. – *Н.М.*) для правительства Танну-Тува 900 пудов муки, 300 копен сена и 24 сажени дров, что будет считаться налогом, уплаченным за текущий год⁵¹.

К сожалению, источники пока не позволили установить и другой очень важный вопрос, а именно как происходил отбор тувинских представителей хошунов. По косвенным данным, есть основания полагать, что это были отнюдь не представительные выборы тувинцев.

В сентябре 1921 г. в связи с решением съезда было опубликовано специальное заявление советского правительства в форме обращения главы Народного комиссариата иностранных дел Г.В. Чичерина к тувинскому народу. Приведем одну важную выдержку из него: «Восемь лет тому назад, обманутые коварными царскими чиновниками, несколько урянхайских хошунов просили для себя покровительства русского царя. Воспользовавшись этим, царское правительство взяло под свое деспотическое управление весь урянхайский народ и незаконно объявило урянхайские земли своей территорией. В настоящее время, когда рабочие и крестьяне России свергли ненавистное деспотическое царское правительство и совершенно отстранили от власти царских чиновников, рабоче-крестьянское правительство России, выражающее волю

трудящихся масс, торжественно объявляет, что отнюдь не рассматривает Урянхайский край как свою территорию и никаких видов на него не имеет». В этом обращении также подчеркивалось, что как только «цель вступления красных будет достигнута и как только безопасность Урянхайского края и границ Советской России от укрывшихся там белогвардейцев будет гарантирована, военные части Советской России будут немедленно выведены из пределов Урянхайского края»⁵².

Анализ деятельности Учредительного хурала позволяет сделать следующие выводы. 1) Вопрос о создании суверенного тувинского государства был поставлен русскими большевиками, целенаправленно готовившими к этой акции тувинское население. 2) Главы тувинских хошунов не имели единого представления о будущем своей страны. Так, глава хемчикского хошуна Буян-Бадыргы видел будущее своего народа в независимости его внутренней политики и делегирования вопросов внешней политики Советской России, т.е. практически в сохранении формы протектората, существовавшего ранее. 3) В упомянутых протоколах нет никаких свидетельств того, что образование ТНР – это результат победы национально-освободительной революции.

Хотелось бы отметить, что встречающееся в китайской и монгольской литературе утверждение о стремлении урянхайцев войти в состав Монголии или Китая, а не России, находит отражение и в отечественной литературе. Например, Е.А. Белов полагает, что в «силу исторических условий и традиций урянхи в основном тяготели к Китаю и Монголии. Многие из них помогали китайским и монгольским отрядам, когда те в 1919 г. вошли в пределы Урянхия»⁵³. Хотя этот автор далее признает, что часть урянхов все же «склонялась на сторону России и хотела жить под ее протекторатом»⁵⁴.

Вместе с тем имеющиеся документы позволяют судить только об ориентации глав некоторых хошунов и верхушки ламства, что отмечено выше. О позиции по данному вопросу основной части рядового тувинского населения источники не содержат сведений. Таким образом, нельзя рассматривать образование ТНР как результат победы национально-освободительной революции тувинцев. Не случайно Г.В. Чичерин в своем послании-приветствии в связи с образованием первого тувинского государства в 1921 г. даже не упоминает о национально-освободительной революции как факторе его создания, а подчеркивает, что это важное событие стало лишь возможным благодаря революции в России.

Нельзя не отметить, что в последние годы в монгольской прессе активно обсуждался вопрос о принадлежности Тувы к Монголии. Однако при этом замалчивалось, что тувинцы и монголы – разные этносы, говорящие на разных языках и сохраняющие свою этническую самобытность. Возникает вопрос, сохранили бы тувинцы свою традиционную культуру и язык в составе Монголии? Все доступные факты свидетельствуют о том, что это было бы невозможно, так как, утратив поддержку России и войдя в состав Монголии, Тува рано или поздно была бы монголизирована, как это произошло с родственными тувинцам тюркоязычными племенами – хотогойтами и монгольскими алтайцами. Аналогичную монголизацию испытали и тувинцы, населяющие южные районы Тувы (Тере-Холь, Эрзин, Овюр)⁵⁵. Лишь очень небольшие группы тувинцев, главным образом оказавшиеся в горах Монгольского Алтая (верховья р. Кобдо), насчитывающие всего несколько сот человек, смогли сохранить свой язык и культуру. Но и они не имеют собственной государственной автономии и представительства в органах власти⁵⁶. Тем не менее до сих пор ряд ученых и политиков в Монголии продолжают утверждать, что Тува должна стать частью Монголии, а тувинцы, в сущности, – это этнические монголы⁵⁷. Подобной точки зрения придерживаются и некоторые московские политологи. Автору уже приходилось в своих публицистических статьях оспаривать такое мнение⁵⁸.

Нет никаких сомнений в том, что образование ТНР сыграло в целом позитивную роль в этнической и политической истории тувинского народа⁵⁹. Одним из важнейших факторов в этнополитической истории ТНР следует признать процесс формирования национальной самоидентификации всех групп тувинцев независимо от их родоплемен-

ной и территориальной принадлежности. Нельзя не отметить и того, что именно в период ТНР были сглажены огромные социальные различия, существовавшие в тувинском обществе⁶⁰, создана тувинская национальная письменность (1930 г.) и началось массовое освоение грамотности⁶¹. Удалось достичь определенных успехов в сфере образования, профессиональной культуры и здравоохранения, начался существенный рост численности тувинского населения. Нельзя умолчать и о том, что эти важные позитивные процессы стали возможны благодаря целенаправленной экономической помощи со стороны сначала Советской России, а затем СССР. Вместе с тем известно, что многие негативные социальные процессы в ТНР имели сходство с теми явлениями, которые наблюдались в СССР. Это, в частности, неудачный опыт создания коллективных хозяйств в 1930-е годы, гонения на служителей культа – лам и шаманов, жесткая внутривнутриполитическая борьба, приведшая к необоснованным репрессиям, стремление искоренить некоторые традиции этнической культуры тувинцев.

В постсоветское время политические деятели Тувы неоднократно высказывались по поводу «темных пятен» в тувинской истории. Но до сих пор в их выступлениях ни разу не подвергался сомнению тот факт, что национально-освободительная революция тувинских аратов была главной причиной образования ТНР. Однако данное утверждение противоречит реальным фактам, как это попытался показать автор на основе анализа исторических документов, в том числе и впервые введенных им в научный оборот.

Нельзя не отметить и то, что весь внутренний и внешний политический курс, проводимый в ТНР, определялся и контролировался руководством Советского Союза через советников, имевшихся во всех звеньях государственного и политического аппарата, через Коминтерн и официальные представительства СССР в ТНР и ТНР в СССР. Позволю себе утверждать, что после окончания второй мировой войны политическое руководство СССР использовало прежний опыт создания государственной и политической системы в странах-сателлитах – Туве и Монголии для формирования государственно-политической системы в странах народной демократии в Восточной Европе. Но этот чрезвычайно важный вопрос, поднятый автором в статье, выходит за ее рамки и требует отдельного исследования.

Подводя итог сказанному выше, убеждена, что дата – 15 августа 1921 г. справедливо отмечается в Республике Тыва как День Республики. В этот день в географическом центре Азии было образовано первое национальное государство тувинцев, коренным образом изменившее их жизнь и предопределившее дальнейшую судьбу в составе Российской Федерации.

Примечания

¹ История Тувы. Т. 2. М., 1964. С. 74–90.

² *Иезуитов В.М.* О братской дружбе русского и тувинского народов // Уч. зап. Тувинского науч.-исслед. ин-та языка, литературы и истории (далее – УЗ ТНИИЯЛИ). Вып. 3. Кызыл, 1955. С. 22.

³ Протекторат России над Тувой (Урянхайским краем) был провозглашен 4 апреля 1914 г. См.: *Дубровский В.А.* Установление протектората России над Тувой в 1914 г.: Архивные документы. Кызыл, 1994; *Дубровский В.А., Москаленко Н.П.* Тува и Россия // Этнограф. обозрение. 1995. № 6. С. 93–102.

⁴ *Милуков П.Н.* Воспоминания. Т. 2. М., 1990. С. 297.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 200. Оп. 1. Д. 498. Л. 29–30.

⁶ Центральный государственный архив Республики Тыва, г. Кызыл (далее – ЦГА РТ). Ф. 112. Оп. 1. Д. 41. Л. 3.

⁷ Там же. Д. 46. Л. 2.

⁸ Там же. Л. 2.

⁹ Там же. Л. 25.

¹⁰ Там же. Л. 30.

¹¹ Свобода и труд. (Минусинск). 12 апреля 1917 г.

¹² ЦГА РТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 46. Л. 33.

- ¹³ Е. К. Брешко-Брешковская – один из организаторов партии эсеров.
- ¹⁴ Сибирская жизнь. 1917 г. 18 апр.
- ¹⁵ ЦГА РТ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 46. Л. 43.
- ¹⁶ Там же. Ф. 29. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.
- ¹⁷ Там же. Л. 2.
- ¹⁸ Ф. 29. Д. 22. Л. 5.
- ¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. М., 1972. С. 439.
- ²⁰ История Тувы. С. 32.
- ²¹ Известия Минусинского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918 г. 13 июня.
- ²² ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 498–500.
- ²³ В архивных источниках фамилия Буян-Бадорху имеет разночтения: Буян-Бадырғы, Буян-Батарху, Буян-Бадарху.
- ²⁴ ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 498. Л. 58–59.
- ²⁵ Это утверждение не вполне верно. В 1915 г. на Кяхтинской конференции, где было подписано соглашение между Россией, Китаем и Монголией об автономии Внешней Монголии, разгорелся спор о северной границе Внешней Монголии, который сосредоточился главным образом на урянхайской проблеме. Представителям России удалось добиться, чтобы вопрос о спорности территории Урянхайского края не был внесен в текст договора и оставлен для решения в течение последующих двух лет.
- ²⁶ ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 494. Л. 31–32.
- ²⁷ Там же. Д. 482. Л. 89–91.
- ²⁸ По распоряжению командования 5-й Красной Армии 20 ноября 1920 г. в Туву вводятся подразделения 352-го стрелкового полка 118-й бригады, а позднее, в августе 1921 г., 440-й полк внутренней охранной службы.
- ²⁹ История Тувы. С. 14.
- ³⁰ Там же. С. 16.
- ³¹ Там же. С. 30.
- ³² Там же. С. 33.
- ³³ Там же. С. 35.
- ³⁴ Там же. С. 39–40.
- ³⁵ Там же. С. 40.
- ³⁶ Шойгу К. С. Перо черного грифа. Невыдуманные рассказы старожилы Тувы о своей малой Родине. Кызыл, 2001.
- ³⁷ Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы хуралов 1921 года. Село Бай-Хаак. 1991. С. 62–63.
- ³⁸ История Тувы. С. 79.
- ³⁹ Создание суверенного государства... С. 72.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Там же. С. 74.
- ⁴² Там же. С. 75.
- ⁴³ Там же. С. 74.
- ⁴⁴ История Тувы. С. 80.
- ⁴⁵ Конституция Республики Тунну-Тува улус (народа Урянхай) // Создание суверенного государства... С. 78.
- ⁴⁶ Там же. С. 79.
- ⁴⁷ Там же. С. 82.
- ⁴⁸ Там же. С. 83.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же. С. 86.
- ⁵¹ Там же. С. 87–88.
- ⁵² Обращение Народного Комиссара Иностранных Дел РСФСР к тувинскому народу о признании советским правительством независимости Тувы от 9 сентября 1921 г. // Известия. 1921 г. 17 сент.
- ⁵³ Белов Е. А. Россия и Монголия (1911–1919 гг.) М., 1999. С. 167–168.
- ⁵⁴ Там же. С. 168.
- ⁵⁵ Вайнштейн С. И. Экспедиция тувинского музея в юго-восточную Туву // Сов. этнография. 1954. № 2. С. 163–168; Потатов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969. С. 12.
- ⁵⁶ Вайнштейн С. И., Таубе Э. Тувинцы Монгольского Алтая (Кобдинские тувинцы) // Полевые исследования Ин-та этнографии АН СССР 1980–1981. М., 1984. С. 233–241.
- ⁵⁷ Орос дах Монгол угсааны улеууд. Улан-Батор, 1995 (на монг. яз.).
- ⁵⁸ Тоценко Ж. Потенциально опасные точки // Независимая газета. 1994 г. 1 марта. Ср.: Москаленко Н. П. Обособится ли Тува от России в ближайшие годы? // Независимая газета. 1994 г. 19–21 мая.

⁵⁹ См.: Москаленко Н.П. Основные проблемы этнополитической истории Тувы в XX веке. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 17; Шойгу К.С. Указ. раб. С. 161.

⁶⁰ См.: Потанина А.В. Из путешествий по Восточной Сибири, Монголии, Тибету и Китаю. М., 1885.

⁶¹ По данным «Тувинской сельскохозяйственной и демографической переписи» видно, что в 1931 г. грамотными были лишь 5076 тувинцев, из них монгольской письменностью владели 367 чел., тибетской – 185. См.: Тувинская сельскохозяйственная и демографическая перепись 1931 г. М., 1933. С. 13.

N.P. Moskalenko. Ethno-political aspects of the formation the Tuva People's Republic (1921–1944)

On the basis of the newly discovered by the author documents the article reconsiders some of the basic ethno-political factors in the formation of the Tuva People's Republic (TVR) that were earlier accepted in the Soviet literature. The article challenges in particular the statement that the TVR was formed in 1921 as a result of the victory won by the Tuva national-liberation revolution. On the basis of archival materials the author arrives at a conclusion that the creation of the Tuva state was consequent not on a national-liberation revolution but on the development of the political events in Russia, and before all on the October revolution and the realization of the right of nations to self-determination. The article describes the mechanism of the formation of the TVR and shows the role of the Russian population of Tuva in this process.

The article offers a conclusion that all of the domestic and foreign policy in the TVR was determined and controlled almost completely by the leadership of the Soviet Union through its advisors at every level of the state and political machine, as well as through the Comintern and the plenipotentiary offices of the USSR in the TVR and those of the TVR in the USSR. After the end of the Second World War the political leadership of the USSR made use of the earlier obtained experience in setting up the state and political system in the satellite countries – Tuva and Mongolia – to form the state and political systems in the countries of People's democracy in Eastern Europe.

© 2002 г., ЭО, № 2

О.И. Бруси́на

ДВОЙНОЕ ГРАЖДАНСТВО НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ В АЗИАТСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ*

В современном мире, пожалуй, найдется не много государств, где официально объявленный и закрепленный в законодательстве порядок функционирования общества настолько расходился бы с действительной жизнью людей, как это было в Советском Союзе. Слишком жесткая и в определенном смысле идеальная система порой мало подходила к конкретным обстоятельствам, в которых оказывались и рядовые, и высокопоставленные граждане. Более того, эта система совсем не учитывала глубокую неоднородность (не только социальную, но прежде всего этнокультурную) самого общества, которое, по замыслу своих руководителей, должно было выстроиться в едином правовом порядке. Все это предопределило особые отношения советского человека с законом и государственной машиной, когда поиски разнообразных лазеек и отступлений от существующих правил казались едва ли не нормой.

Что же произошло после разрушения советской системы? Вряд ли можно говорить, что сложившаяся за долгие годы культура взаимоотношений гражданина с государством претерпела сколько-нибудь заметные изменения. Наоборот, в последнее десяти-

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 98-01-00361).